

Проснувшись Чэн Но ощутил головокружение. Недоумевающий взгляд постепенно сфокусировался. Едва вспомнив предыдущие события, он моментально попытался вскочить, но приподнявшееся тело сразу рухнуло обратно. От этих его резких движений сразу раздался звонкий звук звенящих цепей.

Осознав свое положение, он сильно растерялся.

Он лежал на огромном богато изукрашенном ложе. Его руки и ноги связывала цепь, видимо такая же как прежде - сдерживающая энергию, и от конечностей тянулась к четырем столбам по углам кровати, сковывая его по рукам и ногам. Спальня была очень богато и красиво обставлена, а воздух наполнял приятный аромат дорогих благовоний.

Знакомый силуэт медленно выступил из-за изящной резной изукрашенной золотом ширмы, от него веяло незнакомой пугающей мощью, давившей на него.

— Сяо Гуан, — невольно вздрогнув, прошептал Чэн Но.

Лю Гуан с прищуром разглядывал хрупкого на вид молодого тинни, лежащего на кровати в неловкой позе. Простояв так долгое время, внимательно вдыхая запах, идущий от тела на кровати.

Изменился... Он изменился... Раньше он пах только им, а теперь к его запаху примешан запах другого!

Он уже не прежний дурак, каким он был пять лет назад, тогда он от одной улыбки этого человека готов был вилять перед ним хвостиком!

Буря гнева, ярости и боли от унижения в его глазах становилась все сильнее, а еще там присутствовала невыразимая горечь. Мгновенно превратившись в полуживотное состояние, Лю Гуан внезапно рванул своими острыми когтями одежду Чэн Но, затрещав, она разорвалась, обнажив под собой броню из кожи ледяной змеи.

Лю Гуан язвительно усмехнулся при первом взгляде узнав почерк этого Бай. Он покрыл своей энергией кончики пальцев и с силой опять рванул, при этом броня и нижняя одежда также были разорваны в клочья.

Оставшись обнаженным, Чэн Но бессознательно съежился, его внутреннее беспокойство достигло крайней точки.

Под презрительным ненавидящим взглядом Лю Гуана, глядевшим на него сверху вниз, Чэн Но не сумел произнести ни слова. Прежде теплые и мягкие губы слегка приоткрылись, холодно выплюнув:

— Грязно.

От того, что его когти внезапно сильно впились в него, пронзив кожу, зрачки у Чэн Но сузились, но он не мог сказать ни слова опровержения.

Это все его вина, все это ... он должен это вынести.

Только спустя время его зрачки нормализовались и он поспешно сказал:

— Я виноват перед тобой... Много всего произошло, и я действительно был с Бай Жуем. Т-ты можешь ненавидеть меня, но Бай ЦзиньТяня и Сюэ Чэнь лучше не провоцировать...

Услышав фразу "я действительно был с Бай Жуем", Лю Гуан рассмеялся, после чего перестал слушать. Он положил пальцы на лоб Чэн Но, медленно следуя изгибу переносицы, теплые пальцы скользнули вниз и, наконец, оказались на хрупкой шее другого.

Пять лет... Этот человек ушел от него на пять лет! И все это время провел с другим!

Его руки медленно стиснулись на этой хрупкой шее, с кровожадным желанием в глазах, он наблюдал как жертва под ним мучительно содрогается от боли,

Отныне я больше никогда не увижу этого лжеца ...

Обманщики заслуживают смерти!

Снова встретив этого тинни, Лю Гуан долго думал.

Тогда он так долго искал зацепки, везде где только мог, но все время оставался ни с чем. После чего ему стало известно, что этот тинни вышел замуж за кого-то другого.

Еще два года назад он клялся себе, что во что бы то ни стало поймает и оставит его подле себя, даже насильно, и пойдет ради этого на любые ухищрения! Даже когда его руки обагрились кровью по самые локти, в нем оставалась слабая надежда, что этот человек вернется посмотреть на него хоть одним глазком, даже если это будет взгляд полный отвращения...

В долгом ожидании, день ото дня, он приходил во все большее отчаяние, позже он решил, что не простит этого человека и больше не станет его искать.

Он захотел стать самым сильным, после чего сравнять Сюэ Чэнь с землей, убить Бай Жуя, а затем и обманщика, предавшего его! Неожиданно, когда он уже направился атаковать Сюэ Чэнь, этот тинни наконец объявился — этот Бай так для него важен?

Слегка стиснув руки, Лю Гуан наблюдал, как черные глаза, которыми он был одержим в то время, постепенно теряли фокус, а красные губы побледнели, и на сердце полегчало.

Только вот, почему ... У него трясутся руки?

Лю Гуан резко разжал руки и с ничего не выражающим лицом уставился на Чэн Но, скорчившегося от кашля, и холодно произнес:

— Убить тебя сейчас слишком легко — Хочу, чтобы ты наблюдал, как я убью того Бай и разрушу Сюэ Чэнь!

Чэн Но обеими руками потер свою шею, он не мог выдавить ни слова.

Похоже Лю Гуану противно было даже взглянуть на Чэн Но, и он быстро вышел. Вскоре после этого вошли две незнакомые тинни и вытерли Чэн Но мягкой тканью, смоченной водой. Цепь была относительно длинной, и позже они вдвоем перевернули его, не пропустив даже его личные места.

Чэн Но был шокирован и зол, но его тело не могло породить внутреннюю силу, и со связанными руками и ногами он мог только сдаться, позволив двум тинни, которые, очевидно, были совершенствующимися, делать с ним все, что им надо. Он прикусил нижнюю губу, совершенно неспособный угадать текущие мысли Лю Гуана.

Пять лет...

Его глаза бессознательно увлажнились, это он уничтожил упрямого и гордого, но настойчивого и милого ребенка.

Из-за спешки, Чэн Но не смыкал глаз четыре или пять дней, а теперь он не мог использовать свои силы, чтобы освежить свой разум, сам того не замечая, среди своих мечущихся мыслей, он в изнеможении заснул.

Внезапно на него навалилось крепкое горячее тело, от этого Чэн Но испуганно проснулся.

Была уже ночь, и он вообще не мог видеть из-за отсутствия своей силы, но он все еще чувствовал пару звериных опасных глаз глядящих на него в темноте.

Без лечения горла он так и не мог произвести ни звука, от только и смог, что издать несколько едва слышных звука, с ужасом чувствуя удушье.

Его рот оказался заблокирован, другая сторона был как сумасшедший, он яростно грыз и кусал его губы, а, гибкий настойчивый язык силой проник в его рот, творя там безумства.

Темнота усиливала страх, и действия Лю Гуана были слишком свирепыми, и Чэн Но невольно попытался отпрыгнуть.

Ощувив сопротивление, гнев Лю Гуана стал сильнее. Даже не посчитав нужным подержать Чэн Но за талию, он расположился между его ног.

Почувствовав два горячих твердых предмета упирающиеся в его тело, Чэн Но задрожал от ужаса.

— Не делай этого ... — прохрипел Чэн Но неразборчиво. — Лю Гуан, если ты действительно ненавидишь меня, то убей меня.

Лю Гуан эти слова понял по-своему – так он скорее умрет, чем позволит ему прикоснуться к себе? От этого его гнев достиг новых пределов.

В следующее мгновение острая боль пронзила его нижнюю часть, как будто его разрывали пополам. Чэн Но хотел закричать, но крик оказался остановлен языком Лю Гуана. Чэн Но рефлексивно прикусил Лю Гуану язык, но тот даже внимания на это не обратил, и его жестокие движения не прекращались.

В тело Чэн Но втиснулись два гигантских предмета, Чэн Но не мог перестать дергаться, и, от испытываемых боли и ужаса, покрылся холодным потом. Он едва не потерял сознание.

Даже не дав ему времени приспособиться, Лю Гуан начал яростно толкаться в него, а внутрь начала впрыскиваться горячая сперма, постепенно переполняя его, а затем, при каждом отступлении, вытекала из его тела.

Чэн Но хотелось потерять сознание, однако повторяющаяся боль не давала ему этой милости, поэтому он постоянно находился на грани обморока. Движения никак не прекращались, казавшись бесконечными, от сильных толчков его тело безвольно раскачивалось, а конечности, под воздействием сильной боли, полностью ослабели.

Губы Лю Гуана покинули его, дав отдышаться, в то время как тот начал страстно кусать шею и грудь Чэн Но, оставляя кровавые следы зубов. Чэн Но казалось будто его вот-вот съедят заживо, потому он сильно вздрагивал от каждого укуса.

В темноте, Чэн Но предпочел бы представить, что человек насилюющий его вовсе не Лю Гуан, а неизвестный чужак.

Телу больно, но похоже от чувств, скопившихся в груди, ему еще больнее.

Это произошло по его вине. Он не хотел ненавидеть Лю Гуана, не говоря уже о том, чтобы наблюдать, как тот шаг за шагом приближается к разрушению...

Тело горело, жестокая пытка над его телом наконец завершилась, и, задыхающийся ослабевший Чэн Но сразу потерял сознание.

Покинув его тело, Лю Гуан бесстрастно слез с него, ему хотелось прикоснуться к вспотевшему лбу Чэн Но, но он изо всех сил сдерживался, стараясь не потянуться к нему. Глядя на кровоподтеки от укусов на теле тинни и красно-белую смесь стекающую между его ног, он не испытывал ни малейшего счастья после мести.

Сейчас тело становится все горячее и горячее, но в груди леденело все больше.

Глядя на мучения этого человека, в сердце остается только пустота.

У изголовья кровати лежат лекарства, побуждающие людей бодрствовать, подобные ему часто используют при допросах. Он может скормить Чэн Но это лекарство, заставив его оставаться в сознании, пока он будет снова и снова наполнять его собой, чтобы он не прекращал мучиться от боли.

Держа бутылочку с лекарством и некоторое время молча глядя на него, Лю Гуан внезапно выбросил их, после чего встал, оделся и ушел, не оглядываясь.

Чэн Но не знал, как долго он пробыл в обмороке, своим спутанным сознанием он ощутил, что те двое тинни снова пришли, чтобы очистить его тело и накормить его отваром и кашей. Про себя он постоянно напоминал, что нужно как можно скорее поправиться, и сотрудничал, чтобы съесть все это.

Продолжая пребывать в бессознательном состоянии, в како-то момент ему показалось, что кто-то со знакомым запахом, нежно поцеловал его, что было невероятно нежно. Уголки его глаз бессознательно увлажнились, и он прошептал про себя: "Гуан...".

Чэн Но восстанавливался до следующей ночи, когда среди ночи Лю Гуан снова появился. После прошлого мучительного раза, Чэн Но помимо собственной воли сопротивлялся ему, но Лю Гуан легко подавил его слабые потуги, снова грубо овладев им.

Крепко связал его руки этой странной энергетической цепью, Лю Гуан развязал его ноги, а затем внезапно перевернул его, поставив его в очень унижительной позе.

Чэн Но испуганно задрожал в ожидании, что будет, как в прошлый раз, но Лю Гуан видимо использовал какую-то смазку, хотя его движения остались слишком интенсивными.

Чэн Но все еще не мог выдержать боли, и сильно кусая себя за руку, не мог перестать плакать. Внезапно у него зародились мысли о желании сдаться (отказаться от себя). Теперь Лю Гуан совсем не слышит его слов. в нем теперь живет лишь ненависть к нему.

Он скучал по Бай Жую. Он обязан этим двум жизнью. И может ему удастся вернуть часть долга, умерев на руках у Лю Гуана, он не против этого. Но так он не сумеет расплатиться перед Бай Жуюем.

Он даже не мог думать о моменте, когда Лю Гуан и Бай Жуй схлестнутся не на жизнь, а на смерть.

Лю Гуан настолько безумен, что рано или поздно он уничтожит себя.

— Лю Гуан, — прерывисто произнес Чэн Но. — ... Это я задолжал перед тобой, с этого момента... Пожалуйста, прекрати.

Все еще продолжавший толкаться в него Лю Гуан не понял смысла слов Чэн Но, а только усмехнулся и сказал:

— Через месяц, Сюэ Чэнь и Бай Жуй исчезнут из этого мира!

Глубоко вздохнув, Чэн Но принял решение.

Если его собственная смерть может успокоить гнев Лю Гуана...

Зная, что в данный момент, его тело перекрывает Лю Гуану видимость, он с силой укусил свое запястье. Его запястье очень гибкое, поэтому, когда он повернул его, кровеносные сосуды под энергетической цепью сразу обнажились. Опасаясь, что Лю Гуан заметит неладное, он присосался к ране, начав глотать собственную кровь. В какой-то момент у него закружилась голова и непроглоченная кровь с бульканьем выплеснулась наружу.

Лю Гуан со своими обостренными пятью чувствами быстро заметил этот странный звук, со сжавшимся в груди сердцем он выкрикнул:

— Что ты делаешь?!

Торопясь, Чэн Но попытался из последних сил откусить себе язык, но челюсть оказалась с силой заблокирована.

Увидев столько крови, Лю Гуан застыл, он почувствовал, что его сердце больше не может биться, а тело мгновенно похолодело.

... Неужели это он довел его до такого состояния?

Перед глазами у него все стало размытым, Лю Гуан осознал, что плачет.

Почему он плачет? Он не нуждается в столь слабых эмоциях, и этот человек больше не достоин его любви...

Однако его руки все еще отказывались покидать это теплое тело, ему нравится этот тинни, и ему не терпится проглотить его целиком!

Склонившись над ним, он с силой его обнял, проговорив ему на ухо:

— Хочешь умереть? Но даже в смерти мы будем вместе!

Достав кинжал, Лю Гуан вложил его в ослабевшую руку Чэн Но, и сжав ее своей, навел на свое сердце.

Рука Чэн Но тряслась, а глаза расширились от ужаса, от ужаса он лишился голоса и едва сумел вымолвить задыхающимся голосом:

— Конечно, б*ть, я не хочу умирать! Ублюдочный Лю Гуан! ...

===== Здесь разделительная линия свершившейся мести =====

Услышав во сне до крайности убитый горем крик жены, Лю Гуан сразу же проснулся.

Когда он увидел слезы на лице Чэн Но, он быстро разбудил свою жену от кошмара, начав утешать в своих объятиях.

Он недоумевал, зачем Чэн Но, как только разглядел его лицо, сразу крепко укусил свое запястье, и долго задыхался, ничего не говоря. В конце концов он ясно услышал от него:

— Ублюдочный Лю Гуан! Этот отец совсем не хочет умирать, мне больно...

Лю Гуан тут же успокаивающе похлопал его, начав уговаривать прийти в себя:

— Где болит? Не плачь... Наши с тобой дни все еще далеки от завершения.

*****

Не думайте, что я намеренно затягивала перевод главы 110. На определенном этапе перевода, вдруг замечаю, что глава заканчивается подозрительно быстро. Вчитываюсь в конец и вижу, что это даже близко не он. Понимаю, что МТЛ Новел просто обрубили все жестокое описание. Начинаю судорожно рыскать по интернету, но там какая-то проблема с заливкой, перед концом загружены начальные главы, и нумерация перепутана. Но все таки нашла

недостающий кусок.

Единственное, что мне не понравилось, так это прилетевшие в процессе перевода уведомления "Читатели сообщают, что вышли новые главы". Это меня довольно раздражает, я уже писала об этом. Потому хочу взять на этой новелле перерыв до следующего месяца.

<http://bllate.org/book/15020/1327528>